

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕКРУТОВ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО ЛИТОВСКОГО КОРПУСА (1815–1830 гг.)

*Ф.А. Некрашевич
Минск, БГУ*

Одной из тяжелейших повинностей населения Российской империи являлась рекрутская. Традиционно, этно-конфессиональные особенности рекрутов не влияли на выбор места их будущей военной службы, так как российские власти старались перемешать в армии покоренные народы.

Целью работы является изучение особенностей рекрутской повинности на территории белорусско-литовских губерний в 1815–1830 гг. Изучение системы распределения рекрутов поможет определить роль уроженцев Беларуси в военных конфликтах с участием Российской империи.

Материал и методы. Основу исследования составили материалы Национального Исторического архива Беларуси [1], Национального Исторического архива Беларуси в Гродно [2], а также опубликованные источники по данной проблеме [5, 8]. Была изучена российская историография [3, 4, 6, 7] вопроса. Во время проведения исследования применялись общенаучные, а также специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Бесперывные войны, которые вела Российская империя в период 1805–1814 гг., привели к чрезмерному увеличению численности вооруженных сил. В результате в 1816–1817 гг. г. император Александр I распорядился не проводить рекрутские наборы, а проблема некомплекта личного состава в войсках была решена за счет сокращения армии [6. с. 89–91].

В 1817 г. создается Отдельный Литовский корпус – крупное воинское подразделение в составе российской армии (1817–1831). Он состоял из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. Данное воинское формирование комплектовалось рекрутами из западных губерний (Виленская, Волынская, Минская, Подольская, Гродненская губернии и Белостокская область). Корпус был расквартирован на территории Минской, Гродненской, Волынской губерний, а также Белостокской области [3. с. 100].

В 1818 г. российское правительство объявило о проведении 87-го рекрутского набора. Согласно расписанию данного набора, все рекруты, уроженцы западных губерний, направлялись в Отдельный Литовский корпус. То же самое касалось 88-го набора 1819 г. и 89-го набора 1820 г. [4. с. 113]. При проведении 90-го набора 1824 г. система распределения рекрутов несколько изменилась. В 1824 г. был создан Резервный корпус, состоявший из восьми полков российской армии, а также двух гвардейских полков польской армии. Войска корпуса были расквартированы в Королевстве Польском и Белостокской области [5. с. 117–140]. Российские полки данного соединения комплектовались из числа лучших солдат Отдельного Литовского корпуса. Таким образом, при проведении 90-го набора физически наиболее крепкие новобранцы отправлялись в Резервный корпус. Остальные же рекруты отсылались в части Отдельного Литовского корпуса [2. л. 106–108]. Точно такая же система комплектования имела место и при проведении следующего 91-го рекрутского набора в 1827 г. [1. л. 14].

Однако уже в 1828 г. (92-й набор) в Отдельном Литовском корпусе стали появляться уроженцы великорусских губерний. Вместо уроженцев Подольской губ. в корпус решено было отправить партию рекрутов из Ярославской губернии [7. с. 14; 4. с. 173]. Как оказалось, данное событие не было простым стечением обстоятельств. 92-й набор оказался последним, когда корпус получал рекрутов из западных губерний. В течение 93-го (1828 г.), 94-го (1829 г.) и 95-го (1830 г.) наборов в корпус поступали новобранцы из великорусских губерний. В течение этого времени сюда были присланы уроженцы Владимирской, Московской, Тверской и Тульской губерний [4. с. 165, 168; 8. с. 7]. В свою очередь, рекруты из западных губерний направлялись на пополнение воинских частей, расквартированных за пределами белорусско-литовского края. Таким образом, Николай I, в отличие от своего предшественника, проводил политику постепенного нивелирования этно-конфессиональных особенностей корпуса. Вскоре после подавления восстания 1830–1831 гг. Отдельный Литовский корпус был передислоцирован в Киевскую губернию, а затем в Бессарабию, а уроженцы белорусско-литовских губерний были выведены из его состава [4. с. 229, 247].

Уроженцы Витебской и Могилевской губерний в рассматриваемый период никогда не направлялись в Отдельный Литовский корпус и распределялись по подразделениям российской

армии на общих основаниях. Например, в 1827 г. рекруты Витебской губерний были отправлены на пополнение 7-й и 8-й пехотных дивизий, а также 1-й и 2-й гренадерских дивизий. Физически наиболее крепких рекрутов ждала отправка в гвардию [1. л. 13–14]. 7-я пехотная дивизия была расквартирована в Екатеринославской и Полтавской губерниях, 8-я – Киевской и Волынской, 1-я и 2-я гренадерские – Новгородской, а гвардейский корпус – в С.-Петербургской [5. с. 271–296, 555–579].

Заключение. Период 1815–1830 гг. – является особенным в истории рекрутской повинности белорусско-литовских губерний. В этот период большая часть рекрутов региона проходило службу в Отдельном Литовском корпусе, расквартированном на территории западных губерний. В связи с реформированием Отдельного Литовского корпуса и ликвидацией его этноконфессиональных особенностей белорусских рекрутов вновь стали распределять в воинские части, расположенные вдали от их Родины.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 333. Оп. 6. Д. 9. Цирюляры и расписание инспекторского департамента главного штаба Е.И.В. о распределении рекрут 91 набора; ведомость Минской казенной палаты о числе лиц, принятых в рекруты по 91 очередному набору; рекрутские списки вольных хлебопашцев Новогрудского уезда. – 15 мая–8 ноября 1827. – 382 л.
2. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 644. Дело о рекрутском наборе по губерниям России 28 августа 1824 г. – 2 сентября 1825 г. – 382 л.
3. Николаев, Е.П. История 50-го Пехотного Белостокского его высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка 1807 – 1907 гг. / Е.П. Николаев. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вилборг, 1907. – 426 с.
4. Павлюк, К.К. История 51-го пехотного Литовского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка: в 2 т. / К.К. Павлюк. – Одесса: типо.-лит. штаба Одесс. воен. окр., 1909. – Т. 1. – 490 с.
5. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской Императорской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. – СПб.: Военная тип. Главного Штаба Е.И.В., 1828. – 1042 с.
6. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. – Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч.1. Кн.1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование императора Александра I / сост. и ред. Н.П. Михневич. – СПб.: Тип. поставщиков Двора е.и.в. М.А. Вольф, 1902. – 211 с.
7. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. – Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч.2. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – СПб.: Тип. поставщиков Двора е.и.в. М.А. Вольф, 1907. – 330 с.
8. Prądzynski, I. Pamiętniki Generala Prądzynskiego: w IV t. / I. Prądzynski. – Kraków: drukarnia uniwersytetu Jagiellońskiego, 1907. – Т. IV. – 410 s.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБЩИНЫ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История повседневности является одним из приоритетных направлений современной антропологически ориентированной исторической науки. Повседневную жизнь принято разделять на практическую и экспрессивную плоскости. В рамках первой исследуется материальное пространство повседневности (жилищная проблема, питание, одежда), а второй – социокультурное (досуг, праздники, общественные настроения и религиозные чувства). Цель данной статьи – проанализировать социокультурные изменения в повседневной жизни жителей Витебщины после нацистской оккупации 1941–1944 гг. и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе содержащейся в Государственном архиве Витебской области информационной и отчетной документации комитетов КП(б)Б, которая освещает различные аспекты социокультурной региональной послеоккупационной ситуации, а также материалов устных источников. Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности, были использованы такие методы исторического познания, как историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Архивные документы и воспоминания современников свидетельствуют, что повседневной действительностью послеоккупационного военного периода, как взрослых, так и детей, горожан и сельских жителей Витебщины, как и республики в целом, было выживание в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями. Преодоление, прежде всего, социально-экономических последствий войны отодвигало на второй план вопросы досуга, культурного проведения свободного времени.